

дами звезд. Во-вторых, парадоксально, но, как правило, обладатель превышающего норму количества глаз пребывает во мраке. Более того, в подтверждение этому можно вспомнить, что в теории символов множественность всегда является признаком ущербности» (2, 141).

Таким образом, мы понимаем, что самоуверенность, самодовольство представителя современной цивилизации, перерастающее в панику и в саморазоблачение в конце рассказа («Те страны, тех несметных людей, что еще живут или младенчески-непосредственной жизнью, всем существом своим ощущая и бытие, и смерть, и божественное величие вселенной, или уже прошли долгий и трудный путь, исторический, религиозный и философский, и устали на этом пути, мы, люди нового железного века, стремимся поработить, поделить между собой и называем это нашими колониальными задачами» (1, 277-278), закономерны, заложены в самой природе вещей. При этом образы символического значения не являются самоцелью, но поражают как открытие, будят чувство и мысль.

Л и т е р а т у р а :

1. Бунин И.А. Собр.соч.: В 9-ти т. Т.4. - М., 1967.
2. Керлот Хуан Эдуардо. Словарь символов. - М., 1994.

Н.В.Позднякова

О создании словаря метафор научно-популярного стиля

Научно-популярный стиль имеет свои особенности. Прежде всего это наличие в нем художественных элементов, использование всевозможных тропов: эпитетов, гипербол, сравнений, олицетворений и, конечно, метафор. Читая научно-популярную статью, удивляешься обилию метафорически художественных слов, их выразительности, необычной сочетаемости.

Словарь метафор научно-популярного стиля – это первый опыт в практике отечественной лексикографии.

Цель словаря: познакомить читателей с удивительным иллюстративным материалом, взятым из научно-популярной литературы; показать богатство метафорического состава научного-популярного стиля.

В словарь войдут и общезыковые метафоры (транспортные артерии, ковёр диких растений, колыбель жизни, океан научной литературы и т.д.), и индивидуально-авторские метафоры (кирпичики жизни, небесный охотник Орион, петух-патриарх, слоёный пирог атмосферы и т.д.). Причем список окказиональных, авторских метафор с указанием их метафорического смысла, протозначения оказывается гораздо выразительнее, чем перечень метафор общезыкового характера.

Словарь метафор научно-популярного стиля будет толковым. Читатель должен уловить, уяснить, почувствовать весь спектр значений, заключенных в той или иной метафоре. Толкование метафоры, её семантики может идти двумя путями: путем использования словосочетания либо же путем использования контекста. В нашем случае принцип экономии со-

блюдать нецелесообразно, так как метафорические возможности слова ярче проявляются в контексте, в речевом окружении метафоры.

Словарь метафор научно-популярной литературы рассчитан на самый широкий круг читателей. Он будет интересен и тем, кто занимается лингвистикой, и тем, кто не связан с филологией непосредственно.

М.В.Половнева

“Гибридные” конструкции в повествовательной структуре повести И.С.Тургенева “Ася”

Авторский угол зрения, авторский взгляд, авторское отношение, несомненно, пронизывает и скрепляет все произведение. При этом образ автора является тем центром, который объединяет и соотносит субъективные сферы героев и рассказчика. В “Асе” обращает на себя внимание разнообразие совмещений авторского аспекта с аспектом восприятий и мнений героев, когда, несмотря на явное отсутствие различных стиливых пластов, характеризующих речь рассказчика и автора, авторский голос неоднократно открыто звучит в произведении. “Происходит преломление авторских интенций”, появляются “гибридные” формы высказывания, возникающие при пересечении “зоны” авторского голоса с “зоной” героев, когда в “художественном гибриде” участвуют два сознания, два голоса, два акцента. Приведем несколько примеров такого “рассеянного разноречия”. Авторское присутствие ощутимо уже на первой странице повести, в словах “Молодость ест пряники золоченые, да и думает, что это-то и есть хлеб насущный; а придет время - и хлеба запросишься. Но толковать об этом не для чего”. И далее мы не раз еще можем его услышать, как в описании природы, так в репликах и размышлениях персонажей, например: “Привет тебе, скромный уголок германской земли, с твоим незатейливым довольством, с повсеместными следами прилежных рук, терпеливой, хотя неспешной работы. Привет тебе и мир!” или “У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем; у него есть настоящее - и то не день, а мгновенье”. В данных примерах “разноречие” свидетельствует не о расхождении взглядов автора и рассказчика, а об эмоциональной и идейной совмещенности их голосов. Тургенев часто использует в качестве “гибридов” прямую и несобственно-прямую речь и их сочетание. “Я осыпал себя укоризнами. Как я мог не понять причину, заставившую Асю переменить место нашего свидания, как не оценить, чего ей стоило прийти к этой старухе, как я не удержал ее! Наедине с ней в той глухой, едва освещенной комнате у меня достало силы, достало духа - оттолкнуть ее от себя, даже упрекать ее... А теперь ее образ меня преследовал, я просил у ней прощения; воспоминания об этом бледном лице, об этих влажных и робких глазах, о развитых волосах на наклоненной шее, о легком прикосновении ее головы к моей груди - жгли меня. “Ваша...” - слышался мне ее шепот. “Я поступил по совести”, - уверял я себя... Неправда! Разве я точно хотел такой развязки? Разве я в состоянии с ней расстаться? Разве я могу лишиться ее? “Безумец! безумец!” - повторял я